

— Да кто же знает! Шахта была отличная, а они взяли и разорили её. Из-за этого и в нашей деревне денег не осталось, — ворчливо жаловалась пожилая женщина. В те годы, когда дела у Гао Юаня шли в гору, рабочие и управляющие частенько заглядывали к ним в деревню за покупками. В то время можно было открыть любую лавчонку или забегаловку, и отбоя от клиентов не было — каждая семья гребла деньги лопатой.

— А разве никто из вашей деревни не нанимался работать на шахту?

Раньше хозяин лапшичной в уездном городе говорил, что благодаря добыче руды в этих краях появилось много богачей. Чжай Чэнь думал, что они сколотили состояние на высоких зарплатах в шахте, но теперь, похоже, дело было в другом.

— Зачем в шахту лезть, если можно делать бизнес! Там одни приезжие спину гнули, — женщина пренебрежительно скривилась. У них было выгодное географическое положение, так что торговать было проще всего. Только дурак полезет в темную, как ночь, шахту копать породу.

Они вдвоем еще немного прошли по деревне. Здесь и правда осталось множество следов былого расцвета. Давно закрывшиеся забегаловки, полузаброшенная баня, запертые наглухо магазины одежды — легко можно было представить, как шумно илюдно здесь было когда-то. В те времена деревня, пожалуй, жила даже оживленнее, чем сам поселок.

Неудивительно, что жители поселка злорадствовали, узнав, что в этой деревне не рождаются дети. Зависть присуща каждому, а в глухих захолустьях, где любая мелочь тут же становится достоянием общественности, это чувство раздувается до невероятных масштабов, порождая глухую злобу.

У ворот одного из домов сидели несколько женщин средних лет и вязали. К ним, сердито сопя, подошла сухопарая низкорослая женщина:

— Третья тетушка, ну и наглый же у тебя этот новоприбывший толстый внук! Мало того что отобрал у моего внука колбаску, так еще и толкнул его на землю!

— Дети просто балуются, чего ты всполошилась? — ответила грузная, высокая женщина, которую называли Третьей тетушкой. Голос у нее был зычный, уверенный.

Чжай Чэнь услышал это, и у него дрогнули брови:

— Звучит точь-в-точь как Сяопан.

Это была Деревня Цзюэху, однако детей вокруг крутилось немало. Откуда они здесь взялись — вопрос риторический. Пропавший Сяопан до сих пор не нашелся, и теперь, услышав о похожем поведении ребенка в этой глуши, где покупка детей вошла в привычку, Чжай Чэнь невольно заподозрил неладное.

Гао Юйшэн быстро придержал его за руку и покачал головой.

Местные жители явно были настороже. Хоть приезжие и слышали детские голоса, а деревенские всю обсуждали ребятью, до сих пор они не увидели ни одного ребенка своими глазами. Слышны были только голоса, а самих детей прятали. Очевидно, крестьяне остерегались незнакомцев.

Когда Гао Юйшэн схватил его за руку, Чжай Чэнь сперва вздрогнул и воровато огляделся по

сторонам — не хватало еще, чтобы деревенские увидели, как двое взрослых мужчин держатся за руки. Заметив предостерегающий жест Гао Юйшэна, он все понял и смущенно кашлянул:

— Неужели ты думаешь, что у меня совсем мозгов нет? Давай сначала уедем отсюда, а потом заявим в полицию.

Был здесь Сяопан или нет, дети в Деревне Цзюэху явно появились незаконным путем. Но без улик соваться в это дело было опасно: прояви Чжай Чэнь лишнее любопытство, разъяренные деревенские могли забить его до смерти.

На обратном пути Гао Юйшэн всю дорогу молчал.

Чжай Чэнь не знал, как его утешить. То, что связь между Снежным золотом и Гао Юанем подтвердилась, отнюдь не радовало. Между ними повисло неловкое молчание, и любые слова сейчас казались неуместными.

В такой тишине они доехали до Хребта Бахуэй. Мобильная связь снова пропала, и Чжай Чэнь от скуки приоткрыл окно, чтобы впустить свежий воздух. Машина была высокого класса, и закрытые окна надежно отсекали внешние шумы. Но стоило стеклу опуститься, как в салон ворвался тяжелый рев крупногабаритного транспорта.

Чжай Чэнь тут же обернулся. Позади них на серпантин Хребта Бахуэй неизвестно откуда выехал тяжело нагруженный камнями грузовик. Он несся на бешеной скорости, совершенно игнорируя опасные крутые повороты, сменявшие друг друга каждые несколько метров. Водитель вел эту махину так, словно участвовал в гонках.

— Сзади грузовик, — напрягся Чжай Чэнь. Он потянулся к заднему сиденью, схватил свой рюкзак, вытащил трубку медицинского кислородного мешка и зажал ее губами.

Откуда в этой глуши, где поблизости нет ни одного карьера, взялся самосвал с камнями? Тяжелые грузовики были излюбленным приемом убийцы с монтажным пистолетом.

— Всё в порядке, он нас не догонит, — с прежним хладнокровием отозвался Гао Юйшэн. Он плавно нажал на педаль газа, и мощный внедорожник стабильно начал ускоряться.

В этот момент Чжай Чэнь пожалел, что сам не сел за руль. Готовясь к работе телохранителем, он специально тренировал экстремальное вождение и в подобной ситуации мог бы легко уйти в управляемый занос.

Сигнал на телефоне так и не появился. Чжай Чэнь быстро оценил обстановку за окном. Дорога здесь пролегла почти по самому гребню холмов, и по обеим сторонам тянулись пологие склоны. Даже если грузовик столкнет их с трассы, они вряд ли разобьются насмерть. Главная трудность заключалась в том, как в первые же секунды вытащить Гао Юйшэна из машины и укрыть его от последующей атаки убийцы.

Зажав в руке аварийный молоток, сорванный с потолка кабины, Чжай Чэнь делал вдох за вдохом. Если это просто местный любитель погонять — ладно, но если это тот самый киллер, то сегодня он отсюда живым не уйдет.

Гао Юйшэн не выказывал ни капли волнения. Он казался даже спокойнее обычного:

— Не отстегивай ремень безопасности. При ударе сзади тебя может выбросить из машины. Брат, ты ведь помнишь номер службы моей экстренной санитарной авиации?

— Знаю. Не отвлекайся и следи за дорогой, обо всём остальном я позабочусь. Этому ублюдку лучше не соваться сюда, иначе живым он сегодня не уйдет.

Еще в первый день работы телохранителем Чжай Чэнь выучил наизусть все необходимые данные Гао Юйшэна: номер санавиации, контакты личного врача, номер удостоверения личности и страховой полис, чтобы в любой экстренной ситуации успеть оказать нанимателю помощь.

Гао Юйшэн слегка прижал педаль тормоза, отправляя машину в управляемый занос на крутом повороте, но, выровняв ход, заметил в двухстах метрах впереди дорожное заграждение. Из треугольных металлических барьеров торчали длинные стальные шипы — при попытке прорваться шины лопнули бы в один миг. Выйти и сдвинуть препятствие они бы не успели: преследовавший их грузовик тут же нагнал бы их и протаранил.

— Разворачивайся! Спускайся по склону! — крикнул Чжай Чэнь.

Гао Юйшэн резко развернул машину на месте. Когда до грузовика оставалось около пятидесяти метров, он вдавил педаль газа в пол, направляя внедорожник обратно по самому краю пологого склона. Тяжелой фуре было крайне сложно развернуться на узкой дороге, так что преследовать их в обратном направлении убийце было бы трудно.

Вдруг грузовик резко вильнул и, наплевав на опасность, на полной скорости понесся прямо на балансирующий на краю дороги внедорожник, явно намереваясь пойти на таран и разбиться вместе с ними.

Внедорожник резко вильнул в сторону, съезжая вниз по склону. В ту же секунду грузовик с грохотом протаранил их багажник. Чжай Чэнь почувствовал, как колоссальная сила толкнула его в спину, и машина вместе с ними полетела вперед.

Впереди громоздились валуны, и прямо на их пути высился огромный камень. Увернуться от него они уже не успевали. Чжай Чэнь рванулся вперед, пытаясь перехватить руль:

— Влево!

Однако Гао Юйшэн опередил его: он резко выкрутил руль вправо, подставляя под страшный удар водительскую сторону.

Раздался оглушительный скрежет. Чжай Чэнь уткнулся лицом в сработавшую подушку безопасности, едва не задохнувшись. К счастью, он все еще сжимал в зубах кислородную трубку. С трудом выпрямившись, он услышал, как снаружи хлопнула дверь остановившегося грузовика.

Чжай Чэнь одним ударом кулака пробил подушку безопасности Гао Юйшэна и рванул пряжку своего ремня.

— А-а... — застонал Гао Юйшэн. Окровавленной рукой он вцепился в рукав Чжай Чэня, не давая вытащить себя. — Ногу зажало... Уходи один... Мх...

— Никуда вы оба уже не пойдете, — раздался снаружи хриплый, леденящий душу голос.

Чжай Чэнь почувствовал, как в затылок ему уперлось что-то острое и холодное.

Раздался сухой щелчок спускаемого курка монтажного пистолета.

Глаза Гао Юйшэна расширились от ужаса, он попытался прикрыть Чжай Чэня рукой. Но тот мгновенно пригнулся, уворачиваясь, резко ударил головой снизу вверх по запястью нападавшего и со всей силы вышиб ногой дверцу машины.

Всё произошло в доли секунды. Вылетевший дюбель вонзился в сиденье. Стоявшего снаружи киллера отбросило силой распахнувшейся двери, и наружу вырвалось яростное:

— Твою мать!

Это точно был он — убийца с монтажным пистолетом! Увидев кровавый отпечаток ладони на своем предплечье, Чжай Чэнь рассвирепел. Крепко сжав аварийный молоток, он выскочил наружу с единственной мыслью: раскроить череп этому ублюдку.

Сбитый дверью киллер покатился по мягкой траве. Серьезных травм он не получил и, быстро поднявшись, снова вскинул оружие.

Раздалась частая дробь выстрелов. Модернизированный строительный пистолет обладал колоссальной убойной силой. Чжай Чэнь перекатился по земле и подхватил сорванную автомобильную дверь, укрывшись за ней как щитом. Гвозди со скрежетом вонзались в обшивку. К счастью, металл оказался прочным: пулю он бы не сдержал, но против дюбелей выстоял без труда.

Прикрываясь дверью, Чжай Чэнь рванулся вперед и всем весом протаранил противника. Он занес молоток, целясь прямо в макушку убийцы, намереваясь проломить этот череп и показать, как красиво разлетаются мозги.

Киллер резко выбросил ногу, пнув дверь, за счет этого отпрянул назад, перекатился и снова открыл беглый огонь. Чжай Чэню пришлось отступить, закрываясь щитом от летящих штырей.

<http://bllate.org/book/18293/1757323>